

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-509-518

EDN: UNYYVI

Редакционная статья / Editorial article

Политическая урбанистика и руралистика: представляем номер

Е.В. Морозова ¹, А.В. Волкова²

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 morozova_e@inbox.ru

Аннотация. Возрастание политической субъектности негосударственных акторов, и в первую очередь мегаполисов, давно проартикулировано, но все еще не получило достаточного осмысления. Продолжающиеся процессы урбанизации и глобализации и встречные им процессы деурбанизации и деглобализации, ярко проявившиеся в период пандемии, порождают множество сложных задач политического управления, требующих новых подходов как практики, так и теории политики. Редакция представляет выпуск журнала, посвященный анализу проблем города и деревни в политическом ракурсе, заявляя в качестве субдисциплины политической науки становящуюся политической урбанистику и делающую первые шаги политическую руралистику.

Ключевые слова: город, село, политическая субъектность городов, город-государство, территориальный брендинг, городская парадипломатия, политическое картирование, третье пространство, множественная гетеролокальная идентичность, политология села, крестьяноведение

Для цитирования: Морозова Е.В., Волкова А.В. Политическая урбанистика и руралистика: представляем номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 509–518. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-509-518>

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ и КНФ в рамках конкурса 2021 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс), проект № 22-18-20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов».

© Морозова Е.В., Волкова А.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Political Urban and Rural Studies: Introducing the Issue

Elena V. Morozova ¹, Anna V. Volkova²

¹ *Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation*

² *St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation*

 morozova_e@inbox.ru

Abstract. The increase in the political subjectivity of non-state actors, primarily megacities, has long been articulated, but still has not received sufficient understanding. The ongoing processes of urbanization and globalization, on the one hand, and the processes of deurbanization and deglobalization, clearly manifested during the pandemic, give rise to many complex tasks of political management that require new approaches both in practice and in the theory of politics. The editorial board presents the current issue of the journal devoted to analysing the problems of the city and the countryside from a political perspective, stating political urban and rural studies as a subdiscipline of political science taking its first steps.

Keywords: city, village, political subjectivity of cities, city-state, territorial branding, urban para-diplomacy, political mapping, third space, multiple heterolocal identities, rural political science, peasant studies

For citation: Morozova, E.V., & Volkova, A.V. (2023). Political urban and rural studies: Introducing the issue. *RUDN Journal of Political Science*, 25(3), 509–518. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-509-518>

Acknowledgements: The research is supported by the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation within the framework of the 2021 competition “Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups” (regional competition), project No. 22-18-20059 “Policy of rural development of the Krasnodar Territory: the potential of intangible resources”.

Вы открываете номер, посвященный тематике, отражающей одно из значимых противоречий и дилемм XX–XXI вв., — соотношению социальных и политических пространств города и села. Политика, как борьба за власть, как реализация политических курсов, как способ согласования общественных интересов, происходит в конкретном месте. Административно-территориальное деление России включает 150 тысяч населенных пунктов, более 18 тысяч городских и сельских поселений, более 2300 муниципальных районов и городских округов. И в этих микрополитиях различные политические субъекты — от органов управления до городских и сельских сетевых сообществ — выступают с идеями и проектами развития своих территорий, там формируются локальные политические элиты, складываются локальная идентичность и политическая культура.

Исследования рубежа XX–XXI вв. привели к значимым изменениям в методологии и теории политической науки. Одной из наиболее значимых тенденций можно назвать смещение исследовательского интереса от проблем национальных государств к особенностям функционирования транснациональных

структур в их влиянии на политические субъекты. Приоритеты реальной политики и политическая субъектность смещаются соответственно с уровня региона на локальный уровень.

Сегодня урбанистика, как направление, анализирующее функциональные изменения проблем городов и, прежде всего, — мегаполисов, воспринимается не только как часть экономической науки, но и как раздел наук об обществе, рассматривающий вопросы исторического формирования районов города, городской экологии, защиты памятников истории и культуры, проблемы благоустройства и гражданских коммуникаций.

В конце прошлого века академик Н.Н. Моисеев [2000] охарактеризовал рост мегаполисов как «природное явление» и результат самоорганизации общества, спустя четверть века этот тезис подтверждают все новые примеры. Урбанизация во многих регионах и странах мира не завершена, рост городов и мегаполисов продолжается. Одним из вариантов решения проблем определения границ города стал наметившийся в последние годы тренд ориентации на развитие в логике формирования агломераций. Согласно данным переписи населения 2021 г.¹, под эти параметры в нашей стране подпадают 16 агломераций с центрами в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани и других крупных городах, где город представляет собой активное ядро, задает направления и смысл развития территории. Для России, где свыше 70 % населения проживает в городах и других типах поселений городского типа, где наименование большинства субъектов РФ определяется городами (Воронежская область, Краснодарский край, Московская область и др.), при наличии слабозаселенных территорий, неравномерности развития регионов и запроса на изменение границ для городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга), эта проблема представляется весьма актуальной. Широта проблем, рассматриваемых в ходе общественных дискуссий, показывает, что логика существования агломераций подвергается существенной критике, при том, что более ста сформировавшихся или находящихся в процессе формирования агломераций уже оказывают существенное влияние на процессы управления публичной политикой.

Можно говорить о том, что ряд стран (де-факто городов-государств, как, например, Сингапур) близится к фактической синонимичности городу, а управление Москвой и Санкт-Петербургом, как проект суперагломерации будущего, по сложности задач и объему ресурсов вполне может быть соотнесено с управлением и всей страной. Формирование агломерации «большого Сочи» является отражением глобальных тенденций и заставляет задуматься о роли горожан в политической жизни общества, так как именно в городах продуцируются и аккумулируются оригинальные политические идеи, формируются новые концепции жизнедеятельности, апробируются коммуникативные и электоральные технологии.

¹ Росстат представил предварительные цифры о численности населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения: 21.05.2023).

На сегодняшний день корпус научных текстов, посвященных урбанистике, в частности политологическим проблемам мегаполисов, весьма обширен. Анализ зарубежной научной литературы позволил выявить смещение исследовательского ракурса от проблем национальных государств к транснациональным структурам и глобальным процессам, но в то же время идет поиск новых политических субъектов, в качестве которых видятся города и территории локализованного проживания.

Крупные города формируют свои социально-политические практики и традиции коллективной гражданской активности, которые часто носят инновационный, прорывной характер. Городское планирование и управление, традиционно определяемые в наибольшей степени экономическими, прагматическими, эстетическими функциями, в современных реалиях предстают делами политическими, результатом сложно выстроенных коммуникативных процессов.

При невнимании к этим аспектам городское планирование не решает задачи оптимизации городского пространства, теряя социальные функции города, подлинным смыслом существования которого являются традиционные, фиксированные локации, точки и пространства коммуникации горожан. Исторически обусловленные точки притяжения дают возможность для объединения смыслов, синергии от взаимообмена и умножения ресурсов, как, к примеру, комплексно работают Псковский Кром, Казанский Кремль, Плотинка Екатеринбурга, Дворцовая площадь Санкт-Петербурга.

Мегаполисы часто создают собственные, весьма оригинальные конструкции власти или модели организации электоральных процессов, включая использование в управлении технологии больших данных, искусственного интеллекта и блокчейн. В то же время современных исследователей по всему миру беспокоят и настораживают издержки цифровой революции и деструктивные виды сетевой гражданской активности (вигилантизм, шейминг), наиболее актуальные для больших городов.

Интерес политологического сообщества не ограничивается опытом изучения проблем развития и перспектив мегаполисов. Малые города и поселения городского типа ставят перед современными исследователями целый ряд вопросов, ответы на которые, безусловно, будут способствовать приращению политологического знания.

Малые города, где на протяжении всей истории России, жило большинство горожан, определяя социально-культурный облик российской провинции и человеческий капитал, и сегодня по праву могут быть названы опорой большой страны. Именно они сильнее крупных мегаполисов нуждаются в поддержке государства.

Действительно, во всем мире перспективы и динамика малых поселений зависят от экономической и политической ситуации в стране и в мире, а также от интересов государств и перспектив внутренней политики. В то же самое время исследование отечественного и зарубежного опыта функционирования малых городов позволяет говорить о значительных резервах пространственного и институционального развития.

Промышленная революция, всеобщая информатизация и повышение мобильности населения вынуждают малые города и сельские поселения активно включаться в процесс определения своих конкурентных преимуществ, в выстраивание имиджа города для прорывного позиционирования с опорой на историю, культуру, обычаи, фольклор и новейшие технологии. Развитие коммуникационных технологий, улучшение инфраструктуры, инвестиции со стороны государства в развитие дорожной сети создают возможности для полноценного функционирования как бизнеса, так и гражданского общества. По большому счету речь идет о создании единого пространства, в котором малые города дополняют агломерации мегаполисов.

Так осуществляется позиционирование и развитие брэндов таких городов, как Великий Устюг (вотчина Деда Мороза), Кострома (родина Снегурочки), Липин Бор (царство Золотой рыбки) и др.

Особого внимания с позиций необходимости грамотного выстраивания внутренней политики и развития туризма заслуживают города-памятники, где очень высокая концентрация объектов культурного наследия (Кириллов, Суздаль, Тотьма, Плес, Городец и проч.). Благоприятные условия для развития внутреннего туризма, формирования туристических маршрутов общероссийского значения должны поддерживаться государством, бизнесом, структурами гражданского общества.

Одной из сложных для публичного обсуждения профессиональными политологами тем остается жизнь и процессы публичной политики на самых «непубличных» территориях, в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), где все государственные службы и структуры, органы местного самоуправления ориентированы на особое производство и процессы обеспечения безопасного функционирования организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение вооружений, на обеспечение переработки стратегически важных материалов.

Усилия государства и гражданского общества по обеспечению прав, свобод и интересов горожан важны как в практическом, так и в теоретическом плане для обеспечения управляемости и достижения высоких показателей удовлетворенности населения, в том числе и в городах, обеспечивающих обороноспособность страны и безопасность государства, где режим доступа и требования охраны гостайны предполагают специальные условия проживания граждан.

Возрастание значения эмоционального фактора в управлении современной публичной политикой актуализирует такие темы, как исследование «рассерженных» горожан, новых прочтений левефровской [Lefebvre 2015] «борьбы за город» и обострившейся в условиях «новой реальности», особенно в пандемийный период.

Стремление активно и сознательно преодолевать формальные политические и административные границы, в свою очередь, приводит к фундаментальным изменениям в социальной, экономической и политической идентичности вовлеченных сообществ. Ученые и политики по всему миру вынуждены принимать во внимание силу городской парадипломатии: публичные выступления,

демонстрации, публикации, символические городские церемонии и обмены. Как яркий пример последствий «аксиологического поворота» в теории и практике публичного управления можно привести интерес к формированию и исследованию аксиосферы городов и регионов, растущее внимание к такому феномену, как побратимство городов и т.п.

Злободневный вопрос о том, кому принадлежит городское пространство и как это право реализовать на практике, приводит к необходимости исследования соотношения политического и неполитического в городской жизни, идеи политического картирования городов, наблюдения за сетевыми практиками и изучения «третьих пространств» городской повседневности.

Научными школами Томского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, исследователей из Москвы, Перми, Краснодарского края наработан значительный эмпирический и теоретический материал, реализованы многочисленные гранты и проекты.

Институционализация политической урбанистики в российской политической науке может быть охарактеризована как запаздывающая, и ее оформление как самостоятельной отрасли далеко от завершения. Появление в структуре Российской ассоциации политической науки соответствующей рабочей группы, а позже — в 2022 г. исследовательского комитета по политической урбанистике, с одной стороны, — это признание существенного научного задела, а с другой — авансирование доверием и стремление стимулировать перспективные междисциплинарные исследования политического пространства города, городской жизни и процессов публичной политики.

Если политическая урбанистика в России сделала первые шаги в процессе институционализации, то сельская проблематика в течение длительного времени находилась в отечественной политологии на периферии исследовательских интересов. Все, что связано с селом, воспринималось «урбанистической» оптикой большинства исследователей как атрибут уходящего традиционного общества, изучение которого не будоражит научное воображение политолога. Если социологи, опираясь на фундамент классических трудов П. Сорокина [Sorokin, Zimmermann 1929] и Т. Шанина [2019], достаточно успешно развивали на протяжении последних десятилетий такое направление, как социология села, то в проблемном поле российской политической науки сельские исследования — «политология села» — находятся на стадии трудного старта.

За рубежом достаточно давно развивается направление междисциплинарных исследований, которое буквально именуется руралистикой (*rural studies*, от англ. *rural* — деревенский, сельский), оно объединяет представителей практически всех социально-гуманитарных наук, в том числе и политологов. Результатами успешного междисциплинарного взаимодействия являются несколько изданий энциклопедического типа [Handbook of Rural Studies 2006] и авторитетные научные журналы². Российское междисциплинарное направление

² Наиболее представительный и значимый для осмысления описываемого нами феномена — *Journal of Rural Studies*.

получило название крестьяноведения, его институциональное ядро составили Институт аграрных проблем РАН и Центр аграрных исследований РАНХиГС. Новым исследовательским центром стал созданный в 2018 г. Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ.

Местные сельские сообщества оказались в фокусе внимания политики развития, важнейшим направлением которой является развитие аграрного сектора экономики и сельских территорий, не только ввиду их экономического потенциала и актуальности вопросов продовольственной безопасности, но и как хранители культурного и природного ландшафта, поддерживающие узнаваемые общезначимые маркеры национальной идентичности [Семененко 2019]. На заседании Президиума РАН, посвященном исследованиям проблем села, было особо отмечено, что перед сельскими территориями, помимо основной задачи — накормить страну, стоит цивилизационная миссия — воспроизводство национальной идентичности³.

Социально-политические реалии последних лет, в том числе происходящие на наших глазах тектонические геополитические процессы, выступают в роли мощных акселераторов сельских исследований. Институты публичного управления в странах и регионах мира реагируют на эти изменения пересмотром представлений о развитии сельских территорий, принимаемые стратегические решения о развитии села переносятся с периферийных позиций в центр. Основными факторами, побуждающими к выдвиганию села в число стратегических приоритетов, являются национальный продовольственный суверенитет и проблема дефицита продовольственных ресурсов, опыт массовой миграции городского населения в сельскую местность в период пандемии COVID-19, цифровизация экономических и социальных процессов и ситуация цифрового неравенства, проявляющаяся как на региональном, так и на поселенческом уровнях.

Классическая триада «сельскости» — проживание в сельской местности, занятость в аграрном производстве и приверженность традиционным ценностям — сегодня редко встречается в единстве трех ее компонентов. В современном мире формируются множественные гетеролокальные идентичности, привязанные сразу к нескольким местам проживания, происходит гибридизация «сельского» и «городского», смешение стилей жизни. Сельский труд диверсифицируется, появляется сельский прекариат. Новыми акторами сельского развития становятся люди, прежде далекие от деревенской жизни, — военные, вышедшие в отставку и поселившиеся целыми «колониями» на селе, жители экопоселений, группы многодетных родителей, перебравшихся в сельскую местность на постоянное жительство. Эти переселенческие потоки находятся в русле общемировой тенденции рурализации. Цифровизация и стремительный взлет социальных медиа дали жизнь новому субъекту формирования сельской идентичности — сельским блогерам. Многие из них имеют многотысячные

³ РАН: причина бедственного положения села — недостаток финансирования // Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/innovatio/3148979.html> (дата обращения: 28.04.2023).

и даже миллионные аудитории, большинство совмещают труд в личном подсобном или крестьянском фермерском хозяйстве с ведением своего ресурса.

Изучение сельских сюжетов требует особого внимания к региональным особенностям, специфике развития сельских территорий. Налицо значительные диспропорции развития сельских территорий в различных регионах, причем причиной могут быть не только природно-климатические различия, но и качество управления. Драматизма указанным процессам добавляет продолжающаяся депопуляция сельских территорий.

События 2022 г. в Нидерландах показали сверхактуальность «сельской» повестки дня — созданная на волне фермерских протестов партия «Фермеры и граждане» победила в марте 2023 г. на региональных выборах в большинстве (трех четвертях) провинций страны⁴. Протест фермеров был направлен против планов правительства по закрытию ряда ферм или значительному ограничению их производительности, а в более широком контексте — против абсурдизации «зеленой повестки» на политико-управленческом уровне. Приведенный пример является лишь одним из свидетельств проявившегося во многих странах глубокого размежевания между «зелеными радикалами» и производителями аграрной продукции.

Изучение современных проблем города и села дает широкий простор для использования междисциплинарных стратегий научного поиска, формирования сетевых экспертных сообществ и сетевых информационных ресурсов. Материал данного номера журнала направлен в том числе на стимулирование интереса и высвечивание наиболее перспективных исследовательских вопросов, и редколлегия очень надеется на продолжение и расширение исследовательской тематики в рамках заявленных здесь направлений, на активизацию дискуссий и плодотворный обмен мнениями по таким значимым для современной российской политической науки и публичной политики темам, какими являются политическая урбанистика и исследование современного села.

Первую часть номера, посвященную теоретическим основам политической урбанистики, открывает статья *А.Л. Бардина (ИМЭМО им. Е.М. Примакова)* о поиске новых ресурсов развития и разработке стратегий городов в контексте цифровизации. *Р.М. Вульфович* и *В.А. Майборода (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)* показывают возможности и ограничения правового и организационного характера для формирования систем управления городскими агломерациями. Молодой ученый из *РУДН им. Патриса Лумумбы В.А. Подобуева* изучает политизацию городской среды, обобщая наиболее значимые теоретические наработки современной англоязычной научной литературы. *Шидэ Фэн (МГИМО)* анализирует взаимосвязь между урбанизацией, демографической политикой и экономическим ростом в Китае.

Раздел, посвященный многообразию практик политического развития городов, представлен анализом кейсов городов России, новых территорий

⁴ Голландские фермеры возвращают флаги в правильное положение. *Крестьянские ведомости. Газета агробизнеса*. URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1134592> (дата обращения: 27.04.2023).

и значимого для современной российской элиты города — Дубая — города-побратима Москвы⁵. *А.В. Волкова* и *Т.А. Кулакова (СПбГУ)* осмысливают такой распространенный в международной практике и вместе с тем нечетко определенный институт, как города-побратимы, и его неочевидные перспективы в условиях развивающегося международного кризиса, в то же время делая акцент на достижениях и трудностях побратимства Санкт-Петербурга и городов «новых территорий», в первую очередь Мариуполя. *А.И. Кольба* и *Э.В. Орфаниди (Кубанский государственный университет)* занимаются политической институционализацией городских сообществ и фиксируют рост их субъектности при одновременной недостаточной их включенности в систему политического управления на городском уровне. *К.Р. и Р.Р. Палий (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)* обращаются к политическим проблемам, которые несет деиндустриализация городов в условиях глобализации и видят выход в политике ревитализации промышленных объектов как модели развития городской среды с опорой на культурную идентичность, а также в организации новых общественных пространств и создании условий для развития культурного диалога. *М.И. Колыхалов (Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС)* исследует процесс становления Дубая как «мирового города», прошедшего череду этапов от «крупного города», через «международный» и «глобальный» без видимых исторических, географических и экономических к тому предпосылок, лишь вследствие реализуемой политической воли властей ОАЭ. *А.В. Курочкин (СПбГУ, РУДН)* совместно с молодыми учеными *А.Г. Дедуль* и *Л.С. Шалевым (СПбГУ)* изучают развертывание инновационных технологий управления (цифровых систем) для управления как бизнес-предприятиями, так и городскими и муниципальными образованиями, что несет как новые возможности, так и новые риски. *Ю.В. Уханова (Вологодский научный центр РАН)* исследует особенности офлайн- и онлайн-практик взаимодействия общественности и органов власти и условий их формирования в вопросах городского развития.

Раздел, посвященный «политологии села», открывает статья ведущих российских авторов по этой тематике — *И.В. Мирошниченко, И.В. Самаркиной* и *М.В. Терешкиной (Кубанский государственный университет)* о роли нематериальных ресурсов развития сельских территорий и формирования человеческого капитала сельских сообществ. Школа сельских исследований *КубГУ* представлена также статьей *В.Н. Ракачева*, который изучает политику пространственного развития территорий РФ на примере Краснодарского края. *М.В. Певная, А.Н. Тарасова* и *Э.Р. Якубова (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина)* изучают проблемы развития поселений в контексте гражданского участия молодежи малых городов и сельских поселений в сравнении с поведением молодых жителей крупных городов. Таким образом, традиционная для журнала рубрика «политологии молодежи»

⁵ Международная ассоциация «Породненные города». URL: https://web.archive.org/web/20160601181101/http://goroda-pobratimy.ru/index/spisok_porodnennykh_gorodov_2/0-12 (дата обращения: 27.04.2022).

[Попова, Казаринова 2021], не осталась без содержательного наполнения. Завершает раздел и весь номер статья *А.Г. Арутюнова (МГУ им. М.В. Ломоносова)* об особенностях городских и сельских практик подготовки (в том числе политтехнологической), реализации и легитимации результатов дистанционного голосования.

Поступила в редакцию / Received: 11.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.06.2023

Библиографический список

- Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Яз. рус. культуры, 2000.
- Попова О.В., Казаринова Д.Б.* В поисках «политологии молодежи» как субдисциплины политической науки: представляем номер // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 9–17.
- Семененко И.С.* Сельское местное сообщество в фокусе политики развития: научный дискурс и европейские политические реалии // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 3. С. 6–27.
- Шанин Т.* Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе. Россия, 1910–1925. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
- Handbook of Rural Studies* / ed by P. Cloke, T. Marsden, P. Mooney. London: Sage Pub., 2006
- Lefebvre H.* *Le droit à la ville*. 3-e édition. P., 2015.
- Sorokin P., Zimmerman C.* *Principles of rural-urban sociology*. New York: H. Holt, 1929.

Сведения об авторах:

Морозова Елена Васильевна — доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет (e-mail: morozova_e@inbox.ru) (ORCID: 0000-0002-1369-7594)

Волкова Анна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры политического управления, факультет политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: AV.Volkova@rambler.ru) (ORCID: 0000-0002-3687-5728)